
Вновь прибывший был высоким и долговязым, с вьющимися светлыми волосами и в одежде незнакомоего покроя с поистине умопомрачительным разноцветьем. Бросив короткий взгляд на Ируку (очевидно, чтобы оценить, представляет ли он угрозу), мужчина повернулся к девушке и заговорил с ней мягко, но настоятельно. Она ответила и указала на лестницу, отчего обеспокоенное выражение лица мужчины стало тревожным и озабоченным. Он поспешил наверх к женщине, вытащил из одежды полированную деревянную палку и принялся размахивать ею над женщиной, одновременно бормоча слова, звучащие как еще один незнакомый язык. К удивлению Ируки, это привело к появлению нескольких цветных огней, как от палки к телу женщины, так и вокруг нее, с цветовыми изменениями вокруг ее ран - чем бы ни была эта палка, она явно была инструментом для этих диагностических дзюцу, с движениями, предположительно заменяющими ручные печати.

Прежде чем Ирука успел обдумать увиденное, мужчина бросился обратно к очагу, подсыпал туда еще зеленого порошка, а затем поступил, как девушка, и сунул голову в пламя, срочно крикнув тому, с кем пытался связаться, а затем удалился. Вскоре пламя снова разгорелось, и из него появились три новых человека, все они были одеты в похожую бледно-зеленую униформу и с привычной уверенной сосредоточенностью медиков, реагирующих на чрезвычайную ситуацию. Через несколько мгновений они уже размахивали над женщиной палочками, вливали ей в рот лекарства и осматривали работу Ируки и его юного помощника. Все это время девочка прижималась к отцу, который обхватил ее руками, и оба напряженно наблюдали за медиками и их пациенткой. Ирука просто стоял и наблюдал, готовый помочь, где только мог, и не зная, что еще делать в этой странной обстановке.

Как только первоначальная суматоха улеглась, Ирука расслабился, и один из трех медиков (миниатюрная женщина спортивного телосложения с коротко стриженными песочными волосами) встала и подошла к Ируке и паре отец-дочь. Мягким голосом она задала несколько вопросов, на большинство из которых ответил отец; всплеск уверенности его дочери отступил теперь, когда взрослые взяли командование на себя, и она давала лишь короткие ответы тоном растерянной робости. По ее подсказке отец и дочь отпустили друг друга и отошли в сторону, позволив медику провести еще одно диагностическое дзюцу, на этот раз на девочке, результаты которого явно удовлетворили медика. Она протянула девочке еще один пузырек с лекарством, который та робко взяла и вскоре выпила. Очевидно, это было какое-то успокоительное средство, так как девочка расслабилась через несколько секунд, прежде чем ее веки начали опускаться, и она быстро погрузилась в эмоционально истощенный сон, когда отец подхватил ее на руки. Это стало сигналом к тому, чтобы медик обратила свой вопросительный взгляд на Ируку, который слегка напрягся, когда странная палка была внезапно направлена на него (но не на него, как он заметил, подобно оружию, которое держат наготове, но не целятся). "Простите, - ответил он, - но, боюсь, я не говорю на вашем языке, и подозреваю, что вы не можете понять мой".

"К счастью, даже если она не может, я могу". Отец уложил дочь на кушетку, накрыл ее легким одеялом и теперь сидел в соседнем кресле. После краткого разговора на местном языке, обращенного к медику, он продолжил: "Я много путешествовал, и одна из моих длительных экспедиций заставила меня прожить в Киото несколько месяцев. Полагаться на разговорник или нанимать переводчика на такой долгий срок было бы не очень практично, поэтому я

приложил все усилия, чтобы овладеть японским".

Ирука мог только предположить, что "японский" - это местный термин для языка Элементарных Наций.

"Путешествия в сторону, - продолжал мужчина, глядя то на жену, то на что-то вдалеке за ее спиной, - целитель Хафф сказал, что если бы не ваши усилия, моя жена, скорее всего, не выжила бы, и поэтому от имени всей моей семьи я приношу свою самую искреннюю благодарность. Кстати, она просит вашего разрешения провести диагностическое сканирование, чтобы проверить вас на наличие травм или других повреждений". Ирука кивнул "целительнице", которая провела еще одну диагностику, после чего достала еще один пузырек с лекарством, протянула его и заговорила дальше. "Она говорит, что у вас признаки легкого сотрясения мозга, для чего и предназначено это зелье, а также несколько незначительных ушибов и умеренная усталость. Ее рецепт - выпить зелье, отдохнуть и дать синякам зажить естественным путем, не принимая никаких других зелий по крайней мере три дня, чтобы избежать неприятных взаимодействий. Я бы посоветовал вам выпить зелье и начать отдых, присев в кресло", - сухо закончил мужчина, указывая на другое кресло.

Ирука сел так, как ему было предложено, радуясь отдыху после такого хаоса, начало которого в какой-то момент потребует спокойного времени, чтобы собрать все воедино. Он посмотрел на "зелье", увидев, что оно было вязким и бледно-голубым, заключенным в стеклянный флакон ручной работы с пробкой - несколько архаичный сосуд, но, учитывая использование таких терминов, как "зелье" и "магия", эти люди могли не иметь доступа к более современным технологиям и знаниям дзюцу, даже если их местные формы дзюцу были явно хорошо развиты сами по себе. Важный вопрос заключался в том, мог ли он доверять этому флакону с неизвестным веществом, переданному странным иностранцем, использующим странное дзюцу в странном месте? Хотя оба взрослых, смотревших на него, явно подозревали его, он прибыл не в самых лучших обстоятельствах, так что отсутствие подозрений было бы более тревожным. Тем не менее, вся эта ситуация не имела никакого логического смысла, поскольку эти люди не были ничем, кроме как сюрпризом: Ирука не мог придумать ни одного правдоподобного сценария, который мог бы представить окружающих его людей как врагов по умолчанию. Если они хотели отравить или накачать его наркотиками, то для этого были и будут гораздо более безопасные и простые возможности. Думая так, он откупорил флакон и, хотя содержимое неприятно пахло, оно не было похоже ни на один известный ему яд, поэтому он пожал плечами и выпил лекарство.

Зелье, конечно, было не очень приятным на вкус, хуже полевого пайка, но, по крайней мере, лучше, чем таблетки, сделанные Сакурой на заказ. Сонливость, которую Ирука испытывал после инцидента, почти сразу прошла, и он задумался о том, можно ли привезти эти лекарства в Коноху, ведь такое быстрое лечение могло бы спасти жизнь на поле боя. Оглянувшись на хозяина и медика, он увидел, что первый пристально смотрит на него, в то время как второй выглядел измученным и несколько озадаченным.

"Теперь, когда с этим покончено, - начал отец, - другой вопрос целителя Хаффа, который я разделяю: Что вы можете рассказать нам о том, что здесь произошло? Я бы также добавил свой вопрос". Гражданский человек мог бы не заметить, как мужчина незаметно привел свою палку в положение готовности. "Почему вы были в моем доме?"

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2031742>